

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МОКШАНСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И ИХ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА

В. Ф. РОГОЖИНА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры мокшанского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Значительную часть народно-разговорной лексики составляют фразеологические единицы. Их изучение – необходимое звено в усвоении языка, повышении культуры речи. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость. Кроме того, освоение указанного языкового пласта позволяет глубже понять историю народа, специфику его мировоззрения, отношение к человеческим достоинствам и недостаткам.

В мокшанском языке фразеологизмы занимают существенное место, так как они точно и образно передают мысль, отражают различные стороны окружающей жизни. Фразеологические обороты преимущественно не только обозначают какое-либо явление действительности, но и характеризуют его, дают его оценку. В смысловом отношении они соответствуют единым понятиям, выражая значения предметности, процесса, качества, свойства или способа действия. Фразеологические единицы имеют грамматические категории, определяющиеся морфологическими формами и синтаксической функцией в предложении. В их лексической сочетаемости, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске,

синонимических связях проявляются некоторые закономерности, соответствующие общей системе языка.

Фразеология мордовских языков исследовалась рядом ученых. Рассматривая типологию фразеологических единиц с соматическим компонентом в уральских языках, А. И. Кузнецова обратила внимание на достаточно часто встречающееся смысловое соответствие фразеологизмов в двух и более родственных языках [4, 179]. По мнению Р. С. Ширманкиной, изучающей эрзянскую лексикологию, освоение диалектной фразеологии важно для понимания истории языка, так как в структуре многих фразеологических единиц сохранились архаичные лексические, морфологические и фонетические явления, отсутствующие в литературном языке [5, 318]. Стилистическая функция экспрессивной лексики (и фразеологии) стала темой работы Р. Н. Бузаковой [1]. Взаимопроникновению финно-угорской и русской фразеологии посвятил свое исследование Б. Ф. Захаров (на материале говоров Починковского района Нижегородской области) [2].

Фразеологические средства живой мокшанской разговорной речи только начинают привлекать внимание линг-

вистов, хотя необходимо отметить ее чрезвычайное богатство запасами специфической фразеологии. Например: *аф шужьярь аф пенгя, аф левож аф ленгя* «ни рыба ни мясо (букв.: ни солома ни полено), ни мочало ни лыко»; *шовамс кяль* «точить лясы» (букв.: точить язык), *вятнемс шалхкта* «водить за нос», *самс вядяня* «прийти сильно пьяным» и др.

С семантической точки зрения можно выделить следующие группы фразеологических единиц.

1. Фразеологические единицы, характеризующие действия человека на основе его взаимоотношений с коллективом, родственниками и взаимосвязей с окружающей средой. Например: а) *ардомс (арнемс) кяж* «сердце, зло сорвать на ком-либо, на чем-либо; вымещать на ком-либо или на чем-либо свой гнев, раздражение и т. п.»: *Монь лангозон ёрать кяжценъ ардомс?! Аф, аф лиси!*¹ «На мне хотел злость сорвать?! Нет, не выйдет!»; б) *арамс пеедема вастокс* «стать посмешищем» (букв.: стать осмеянным местом): *Пеедема вастокс Вадим Иванович арась нолашинц сунеда* «Вадим Иванович стал посмешищем из-за своей лени»; в) *арьсемс пара* «желать, хотеть добра кому-либо»: *Тейст вьдь пара арьсень тиемс, заботендань – на вага: стаман-тяфтаман, бьльшай* «Им ведь хотел добро сделать, заботился – на вот: оказывается, я такой-сякой»; г) *аф озафтомс седи* «расстроить»: *Тя безмень прятъ мархта седице аф озай* «С этим глупым человеком сердце не успокоится»; д) *чакамс (поремс, мьчкорфтомс) пейхть* «испытывать злобу против кого-либо или к чему-либо; иметь зло на кого-либо, стремиться причинить вред кому-либо и чему-либо»: *Андрон,*

кяшть! – *къжнась сон, а сонць ушедсь шарома – аф содасы, мезе тиемс: праф-несь тоза-тяза, кяшендезень Андронть солдатонь паришензон, ёрдазе седялу винтовканц, винтовкатъ мельгя то-стиезе Андронть сонценъге: да эцек ина, эцек, вьдь вона кода **чакай лангозт пейхть Моргсь** «Андрон, спрячься! – хрипела она, а сама начала метаться – не знает, что делать: бросалась туда-сюда, спрятала солдатские вещи Андрона, бросила в подпол его винтовку, за винтовкой втокнула самого Андрона – да лезь, что ли, лезь, ведь вон как злится на тебя Морго».*

Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость.

2. Фразеологические единицы, характеризующие жизнь человека. Например: а) *архт токсек* «жить хорошо» (букв.: иди трогай): *Натакань эряфоц тяни – архт токсек* «Жизнь тети Наташи теперь очень хорошая»; б) *эрямс ай-люли* «жить хорошо»: *Рамасазь картинанзон – теенза съняра ярмак лашкофтыхть, ай-люли! – эряк!* «Купят его картины – ему столько денег дадут, живи и радуйся!»; в) *эрямс Христость пова ширесонза (Шкайтъ повса)* «жить как у Христа за пазухой (у Бога за пазухой)»: *Корхтайхть, Наташанди удалась. Мирдец пяк цебьярь, ьрванц ужьяльдьсы. Наташа эряй кода Христость пова ширесонза* «Говорят, Наташе повезло. Муж очень хороший, жену жалеет. Наташа живет как у Христа за пазухой»; г) *эрямс баяркс (баяравакс)* «жить богато, зажиточно» (букв.: барыней): *Тон виноватсь! Мезенди недляшинь карша тернемайть?.. Кьда аф ся илядьсь, мон Антононди лиселень ьрвакс и эрялень баяравакс* «Ты виноват! Зачем под воскресенье вызывал меня? Если бы не тот вечер, я бы за Антона вышла замуж и жила бы богато»; д) *эрямс кода кафта гу-*

¹ Здесь и далее примеры взяты из словаря: *Н. А. Кулаковой, В. Ф. Рогожиной* «Мокшень кялень кевонзаф валзюлмонь» (Саранск, 2013); художественных произведений: *Вельматов П.* Федерять эряфста (Мокша. 2008. № 7. С. 133–135); *Левин В.* Ломанень ширеса (Мокша. 2011. № 9. С. 37–69); *Мишанина В.* Сада инжикс (Мокша. 2010. № 11. С. 75–98); *Тяпаев А.* Кафта нумол мельге (Мокша. 2011. № 9. С. 12–35), а также живой речи мокшан.

лянят «жить дружно, в согласии» (букв.: как два голубя): *Тяни эряйхть кода каф-та гулят* «Сейчас живут в согласии»; е) *эрямс ломанькс* «жить хорошо, в достатке» (букв.: по-человечески): *Миньламоксть корхнеме управляючайть мархта, штоба сон афолезе кирьфне работать питнениц, кона стадонга сяшкава аныңяйня и аф сатни рабочайти семьянц мархта ломанькс эрямс* «Мы много раз говорили с управляющим, чтобы он не уменьшал заработную плату, которая и так настолько мала, что ее не хватает рабочему с семьей, чтобы жить в достатке»; ж) *эрямс пинекс* «жить плохо» (букв.: как собаки): *Шабраньке эряйхть пинекс* «Соседи наши живут плохо».

В мокшанском языке фразеологизмы занимают существенное место, так как они точно и образно передают мысль, отражают различные стороны окружающей жизни.

3. Фразеологизмы, характеризующие манеру речевого общения. Например: а) *шовамс (шовсемс) кяль* «сплетничать, обманывать, говорить зря о ком-либо, заниматься пустыми разговорами, балагурством»: *Ох ни Микитарясь кельгсы шовсемс кяленц* «Ох уж, жена Никиты любит заниматься пустыми разговорами»; *Эрь шобдаваня аватне эшитъ ваксса шовсезь кяльснон* «Каждое утро женщины возле колодца сплетничали»; б) *ушедомс каля-маля, лаборфтомс кулят* «болтать, сплетничать»: *И ушедыхть каля-маля. Юктасазь, местема састъ, стаки лаборфтсазь сембе кулятнень, тифтенянь лочасазь* «И начинают болтовню. Забудут, зачем пришли, все сплетничают (букв.: потрясут все новости, по одной рассусоливают)»; в) *лама лабордомс* «говорить зря о ком-либо, заниматься пустыми разговорами»: *Тон, ванан-ванан, няк лама лабордат, авай, – кяжда пьшкядсь Лиза* «Ты, смотрю, очень много болтаешь, свекровь, – зло сказала Лиза»;

г) *зря шотнамс* «говорить зря о ком-либо, заниматься пустыми разговорами»: *Эсь шразень ваксса студентсь порьфтемань? Местъ зря шотнат?! Мон аф шотнан, а виденц тейть корхтан* «За моим столом студент меня накормил? Зачем зря болтаешь?! Я не болтаю, а правду тебе говорю»; е) *сики-мекихть корхнемс* «заниматься пустыми разговорами»: *Кати-местъ сики-мекихть корхнихть, пингть тарксессазь* «Для чего занимаются пустыми разговорами, время тянут».

4. Фразеологические единицы, отражающие умственные способности человека, его характер. Положительная характеристика выражается фразеологизмами: а) *аф варма сяканя лафтуфнень лангса* «неглупый, сообразительный» (букв.: не пустой горшок на плечах): *«Э-э, цера, да тон, бльшой, вона кодамат! Аф варма сяканя лафтуфнень лангса!» – арьсезь Дима* «„Э-э, парень, да ты, оказывается, вон какой! Не глупый!“ – думал Дима»; б) *аф ленгаса карксаф (кодаф)* «не хуже других в каком-либо отношении; не лишен силы, способностей»: *Вьдь миньге аф ленгаса карксафтама* «Ведь и мы не хуже других (букв.: не лыком подпоясаны)»; *Ну Артамоновсь тя нинге аф райком. И миньге аф ленгаста кодафтама* «Ну, Артамонов это еще не райком. Да и мы не хуже других (букв.: не из лыка сплетены)»; в) *аф ленгаса стаф* «неглупый»: *Катк сире морсь содасы – монга аф ленгаса стафан* «Пусть старый черт знает, что и я тоже не глупый (букв.: не лыком шит)»; г) *аф узерьса (сурса) тиф* «не хуже других в каком-либо отношении; не лишен силы, знаний, способностей» (букв.: не топором сделан): *Тулаюсь отькорьста шарфтозень сельмонзон од тулупонц лангс: «Э, Федор Ефимыч, вьдь минцьке аф узерьса тифтама... веле содасы... Ну?»* «Тулай быстро взглянул на свой новый тулуп: „Э, Федор Ефимович, ведь мы сами не лыком шиты... деревня знает... Ну?“»; *Миньге аф сурса тифтяма* «Мы тоже не пальцем сделаны»; д) *аф*

нолдаф пиле «не хуже других в каком-либо отношении; не лишен силы, знаний, способностей» (букв.: не опущенные уши): *Сон ни грязь. Да минцьке аф нолдаф пилетяма* «Она грозилась. Да и мы сами не хуже других»; е) *валда вайме* «человек с доброй хорошей душой»: *Акулина Никитична, арьсезь ваномок портретть лангс, сетьмоста мярьгсь: «Валда вайме»* «Акулина Никитична, задумчиво глядя на портрет, тихо сказала: „Светлая душа“»; ж) *виде вайме* «чистосердечный, прямодушный, откровенный» (букв.: открытая душа): *«Виде вайме алясь, месть и корхтамс», – марявсть вайгяльхть* «„Откровенный парень, что и говорить“, – слышались голоса»; *Василий Кузьмич пеедзевсь. Ломанць сон ульсь виде вайме* «Василий Кузьмич улыбнулся. Человек он был откровенный»; з) *васенце (васень) ломань* «уважаемый человек; первый во всех делах»: *Тя пингс, ванат, васенце ломансь тя маласа улелень, а тяни эряк – вьрхтыек* «До сих пор, смотришь, уважаемым человеком в округе был бы, а теперь живи – мотайся»; и) *васькянь кядь* «тот, на кого можно надеяться; тот, кто может выполнить поручение» (букв.: надежная рука): *А Кузя няйсь эздонза эсь васькянь кяденц тяниень тевсонза, конань сон аделазе Пяштяльмовонь каршес* «А Кузьма видел в нем свою надежду в его теперешнем деле, которое он задумал против Пяштяльмова».

В мокшанской разговорной речи чаще встречаются фразеологизмы, дающие отрицательную характеристику человеку по какому-либо признаку: а) *аф содамс тяльхцявок (мезевок, мезьге)* «ничего не знать»: *Синь тяльхцявок аф содайхть велень хозяйстваса и аньцек шорсихть* «Они ничего не знают в сельском хозяйстве и только мешают»; б) *ёнда лисемс, разумда лисемс* «сойти с ума»: *Бабась сиредембяльхть ёнда лиссь* «Старуха на старости лет сошла с ума»; в) *аф шужярь аф пенгя, аф левож аф ленгя* «по отношению к человеку; ничем не выделяющийся, средний, по-

средственный»: *Да, колхозницан. Улень аф шужярь аф пенгя, аф левож аф ленгя, а тячи ...Аряд-ка ваность каньфоньконь!* «Да, колхозница я. Была ни то ни се, а теперь... Айдайте-ка посмотрите коноплю нашу»; *Колмоцесь повсь ава, аф шужярь аф пенгя* «Третья попалась жена, ни рыба ни мясо»; г) *аш кодамовок питнец* «человек, ничего не значащий»: *Тишканди визькс Танювонь ингольде, мес сон копордаф, мес сон ёмла, аеркс аляня, конань аш кодамовок питнец, сяс мес мезьсонга аф лездови кельгома ломаненцты* «Тихону было стыдно перед Таней, что он выпивший, что он маленький, ничтожный, который ничего не стоит, потому что ничем не может помочь любимому человеку»; д) *батман пря* «упрямый, недалекий человек»: *Варжак батман пря: тяфтама валонкса лазкснень потмос пантя!* «Смотри, глупый человек: за такие слова в гроб вгоню тебя!»; е) *безмень пря* «пустая голова, глупый человек»: *Тя безмень прять мархта седице аф озай* «С этим глупым человеком сердце не успокоится»; ж) *бритва кяль* «скандальный человек» (букв.: язык бритвой): *Ох ни тя бритва кяль Микитарясь, аш-та – тявок ялга* «Ох уж эта скандальная жена Никиты, если нет подруг – то и эта подруга»; з) *варма сяканянди шары пря* «безответственный» (букв.: ветреная голова, похожая на горшок): *Но сембе тя ланга няевить эиксса, кода содазе Пята аф куватень семейнай эряфонц пингста, бьльшай, может кяшендевомс коське вайме, варма сяканянди шары пря и аньцек фкя мяль – рамсемс, кода аф кода добувакиннемс коль сяда и сяда лама наряд-парши* «Но за всем этим показным, как узнал Петр во время недолгой семейной жизни, оказывается, может прятаться безответственный человек, легкомысленный, живущий одной мыслью – покупать любыми путями, добывать все больше и больше нарядов, добра»; и) *визьксфтома сельме* «бессовестный»: *«Кяшить катлятнень, кульсак, визьксфтома сельме! Ломатть няйх-тядязь, визьксце аф визневи. Ървакс*

максомикат ни, а тиендят шабанык «Спрячь голяшки, слышишь, бесовственная! Люди увидят, сраму не оберешься. Замуж пора уж выдавать, а поступаешь как ребенок»; к) *верда потяй* «кровопийца»: *Авдю мярьгсь: «Тя верда потяйсь сивсамазь сембонь»* «Авдю сказал: „Этот кровопийца сожрет всех“»; л) *веронь пиди* «кровопийца (букв.: кровь варящий)»: «*Эрьктафтозе шабать веронь пидись*», – *пъшкядсь сире ава* «„Заморозил ребенка, кровопийца“, – сказала старая женщина»; м) *вармань кундай* «бездельник» (букв.: ветер ловающий): *Эрь, вармань кундай, кода тевце?* «Ну, бездельник, как дела?»; н) *шава пря (ёнь)* «глупец, простака» (букв.: пустоголовый): «*Эх, шавя пря, – сюцесь эсь эсонза Миколь. – Мес ашине кизефте, косан?»* «„Эх, глупый, – ругал себя Николай. – Почему не спросил ее, где я нахожусь?“»

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в мокшанской разговорной речи в пределах фразеосемантической группы слов с компонентом «части тела» первое место занимают существительные со значением *пря* «голова».

Освоение диалектной фразеологии важно для понимания истории языка, так как в структуре многих фразеологических единиц сохранились архаичные лексические, морфологические и фонетические явления, отсутствующие в литературном языке.

5. Фразеологические единицы, характеризующие человека в состоянии алкогольного опьянения. Например: а) *самс вядяня* «совершенно пьяный»: *Тячи сась вядяня* «Сегодня пришел пьяный»; б) *самс (якамс) кулирецта* «мертвецки пьяный»: *Афрань цёрац зарплатада меле велева якай кулирецта* «Сын Ефросиньи после зарплаты по селу ходит чуть живой»; в) *самс тятярдезь* «прийти в со-

стоянии алкогольного опьянения» (букв.: прийти шатаясь): *Ольгань работниконза куду сашендыхть тятярдезь* «Работники Ольги домой приходят пьяными»; г) *пильге лангса аф кирди* «быть в состоянии алкогольного опьянения, сильно пьяным» (букв.: на ногах не держаться): *Няйсак, пильге лангсовок аф кирди, сяшкава симсь* «Видишь, какой пьяный, так напился»; д) *цють кирдемс пильге лангса* «быть сильно пьяным»: *Алясь мольсь ульцява, цють кирдсь пильге лангса* «Мужчина шел по улице сильно пьяный»; е) *самс навсефста* «совершенно пьяный»: *Меze корхтамс, соседсь ярмак получась. Тяни кармай куду сашендомада навсефста* «Что говорить, сосед деньги получил. Теперь будет домой приходить пьяный»; ж) *валомс сельмот (сельмомарьхть)* «много пить, пьянствовать» (букв.: заливать глаза (глаза-яблоki)): *Ну и пинге сась, велеса алятне эрь шиная сельмомарьснон валондсазь. Коста аньцек ярмак сявондихть?* «Ну и времена настали, в селе мужчины каждый день много пьют. Откуда только деньги берут?»; з) *самс (тумс) ляпоняста* «не очень пьяный» (букв.: мягонько): *Атясь свадьбаса чамбодсь аф ламня, тусь куду ляпоняста* «Старик на свадьбе выпил немного, пошел домой не сильно пьяный»; и) *ваяфтомс мяль царкас* «пьянствовать, чтобы забыться» (букв.: утопить мысли в чарке): *Миколь тись стая, кода сидеста тиендихть аля ломаттне: тярятсь ваяфтомс калдяв мялензон царкас* «Николай поступил так, как часто поступают мужчины: пытался плохие мысли заглушить в вине».

б. Фразеологические обороты, отражающие отношение человека к деньгам (обычно речь идет или об их зарабатывании, или, наоборот, трате). Например: а) *ярмаконза каймоса аф кьргавихть* «денег куры не клюют» (букв.: денег лопатой не сгрести): *Тя ломанть ярмаконза каймоса аф кьргавихть, а анак кядьстонза, копка аф максы* «Денег у этого человека куры не клюют, а спроси у него – копейку не даст»; б) *церькав пряста (семишникта) комоти* «жад-

ный, скупой, скряга»: *Ся тевсь, церат, ульсь нинге Миколашка оцязорт пингста, – ушедсь атясь азондома, – Кузьминка велеса эрясь козя аля Чалкин, а скупой ульсь – церькав пряста (семишникта) комоти* «То дело, парни, было еще при жизни царя Николая, – начал рассказывать старик, – в селе Кузьминка жил богатый мужик Чалкин, а скупой был – за две копейки с колокольни прыгнет».

7. Фразеологические единицы, характеризующие отношение человека к труду. Возникновение таких оборотов относится к тем временам, когда люди сами пряли пряжу, ткали холсты, плели лапти – изготавливали необходимые предметы и вещи. Например: а) *шовияфтомс копорь (каряз)* «много усердно работать» (букв.: взмылить спину): *Аф стак сиви, къле, ханонь коське кишинц, аф стак нильсы, къле, сонь ведь копорьксонц, кадк работаса, къле, шовияй копорец, якстерь цятконяят арайхть сельмонцты* «Недаром ест, мол, сухой хлеб хана, недаром пьет, мол, его воды глоток, пусть на работе, мол, попотеет, пока не зарябит в глазах»; б) *работамс кафта ломаненкса* «работать быстро; усердно»: *Цёрац нардазень сельмоведензон и корхтай тейнек, самолётстотненди: «Чапаевоцоль! Кодгемонь кафта топодсь, а кодамоль шумбрашиц – дивас праят: шачсь – мезеца изь сяряде, ярхцась и работась кафта ломаненкса!»* «Сын его вытер слезы и сказал всем сидящим в самолете: „Был чапаевец! Шестьдесят два исполнилось, а какое здоровье у него было – диву даешься: родился – ничем не болел, ел и работал за двоих!“»; в) *работамс озадонь седихть* «работать спокойно, не спеша» (букв.: с сидящим сердцем): *Ся ирод монашкатнень шири? Аде лучи эсь ширезон. Кудоде ёмла, но озадонь седихть кармат работама* «К тем монашкам? Пойдем лучше к нам. Дом наш маленький, но работать будешь спокойно»; г) *работати сельмонза аф няихть* «бездельничать»: *Няй-сак, работати сельмонза аф няихть,*

аньцек тетькома «Видишь, на работу глаза не смотря, дай только пожрать»; д) *работати аф пезфтасы шалхкоц (аф пезы шалхкоц)* «не хотеть работать» (букв.: не воткнуться носу): *Кизефнида лама, а работати киньге аф пезы шалхкоц* «Интересующихся много, а работать некому»; е) *работамати аф прафты* «не хочет работать»: – *Ватта, – корхтай мирденцты ьрвац. – Тядязе работамати аф прафты, а мьязра мямордай* «„Смотри-ка, – говорит мужу жена. – Моя мама бездельничает, а сколько ест“»; ж) *ащекшнемс фтал лангса* «бездельничать» (букв.: сидеть на бедрах): *Шишишка ащекшни фталонц лангса* «Целыми днями бездельничает»; з) *понкст (штанат) шовсемс* «бездельничать»: *Косонга аф покоди, аньцек шиньберьф штананзон шовси* «Нигде не работает, только целыми днями штаны протирает».

Употребляемые в произведениях художественной литературы фразеологизмы сохраняют заложенный в них основной смысл, а присущие им экспрессивные качества усиливают их стилистическую нагрузку.

Проследим парадигматические отношения фразеологических единиц, встречающихся в мокшанской разговорной речи. По мнению Р. Н. Бузаквой, употребляемые в произведениях художественной литературы фразеологизмы сохраняют заложенный в них основной смысл, а присущие им экспрессивные качества усиливают их стилистическую нагрузку [1, 65]. Так, ряд фразеологизмов-синонимов со значением куломс «умереть» включает следующие фразеологические обороты, имеющие различную стилистическую отнесенность: а) *конемс сельмот* «закрывать глаза»; б) *кеподемс вяри карьхнень* «ласты склеить

(завернуть, двинуть)» (букв.: поднять лапти вверх); в) *тумс мода алдонь царствав* «уйти в подземное царство»; г) *венептемс сярхкат (пилькт)* «ноги протянуть»: *А то, афкукс, пингта инголе венептьсайть пилькнень* «А то и вправду, раньше времени умрешь»; д) *мумс пе* «найти конец»; е) *учи модалонь дворецьс* «ждет подземный дворец»: *Монь тяни учсамань модалонь дворецьс* «Я теперь скоро помру»; ж) *штатолоц (свечкац) палсь* «умер» (букв.: свечка сгорела); з) *киц аделавсь* «дорога закончилась».

Фразеологической синонимии в отличие от лексической присуща эмоционально-экспрессивная окрашенность.

Функционирование в речи этих фразеологических единиц, а также других – синонимичных с ними – ярко иллюстрирует отрывок из пьесы В. Мишаниной «Сада инжикс» («Приходите в гости»).

Н и к и т а. Но, улема, кельгомать эзда седиец лопадсь, **урадсь**. (Но, видно, от любви сердце не выдержало, подох)

В е р а. Кие **урадсь**? Кода **урадсь**? (Кто подох? Как подох?)

Н и к и т а. Кельмость. **Сярхканзон венептьс**. (Остыл. Протянул ноги.)

В е р а. Тязя **тят кулсе**, тят. Минь тонь пьчкафттядязь. Туят эсь пильгсот. А сямольде, коса мяльце, тоса **венептить сярхкятнень**. (Здесь не умирай, не умирай. Мы тебя вылечим. А потом, где хочешь, там и ноги протяни.)

М и т я. Косан? (Где я?)

В е р а. Модать лангсат. Ваймак. Ожу, ащек аф ламос... эреклат... а тоса ни воляце, коса **мусак пецень**. (На земле. Отдохни. Подожди, подожди не много... оживешь... а там уж воля твоя, где умрешь.)

Следует отметить, что фразеологической синонимии в отличие от лексической присуща эмоционально-экспрессивная окрашенность. Очевидно, что употребленные в пьесе фразеологизмы со

значением «умереть» не могут заменить друг друга, так как имеют различную стилистическую окраску. В целом, по мнению В. П. Жукова, фразеологизмы, вступающие в синонимические связи и отношения, обладают неодинаковой степенью синонимичности. Замена одной фразеологической единицы другой зависит от ряда причин: а) структурной организации, строения вступающих в синонимические отношения фразеологизмов; б) меры семантической близости фразеологических оборотов; в) способности фразеологизмов иметь при себе одинаковое лексическое окружение и употребляться по меньшей мере в одной общей конструкции; г) характера соотнесенности синонимических фразеологизмов с одной и той же частью речи; д) стилистической отнесенности синонимических оборотов и их эмоциональной окраски [3, 140].

Часть синонимических фразеологизмов отличается как семантически, так и стилистически. Например: *самс тетькфста* «прийти в пьяном состоянии, спьяна» – грубое, просторечное выражение; *ваяфтомс мяль царкас* «много пить, пьянствовать» – просторечное, презрительное; *самс вядяня* «прийти сильно пьяным» – просторечное, презрительное.

Экспрессивными синонимами могут быть пары как равнозначных синонимов, так и идеографических. В контексте они, как правило, содержат в себе элементы оценки, отношения говорящего к высказываемому. Это могут быть одобрение или порицание, сочувствие или отвращение, добродушный юмор или злая насмешка, ирония, а также попытка смягчить высказывание или избежать нежелательных, резких выражений.

Вмокшанской разговорной речи функционируют одноструктурные и разноструктурные фразеологические синонимы. Первые имеют одинаковую схему построения, например, глагольные фразеологизмы: *путомс мяльс (пряс, прявийс)*,

Фразеологическая синонимия тесно связана с фразеологической антонимией, строящейся на полной противопоставленности, расхождении смыслообразительных признаков.

свагомс мяльс (прянс, прывийс) «запомнить что-либо, принять к сведению, взять на заметку» образованы по модели «глагол + существительное в направит. п.». Конструкция вторых может существенно различаться. Так, вместо оскорбительного слова «дурак» употребляют: *шава пря* (качественное прилагательное + существительное в им. п.); *шоряф пря, токаф пря* (причастие + существительное в им. п.); *кяскавса (мешокса) шлепатьф* (существительное в местн. п. + причастие); *шляпавок аф шарьхкоди* (существительное в им. п. с усилительной частицей + отрицательная частица + глагол); *кушмань кореньга аф шарьхкоди* (существительное в род. п. + существительное в им. п. с усилительной частицей + отрицательная частица + глагол); *аф ламода аф сатнихть* (отрицательная частица + наречие + глагол); *шкань сюдоф* (существительное в род. п. + причастие); *пялес тиф* (наречие + причастие).

Фразеологическая синонимия тесно связана с фразеологической антонимией, строящейся на полной противопоставленности, расхождении смыслообразительных признаков.

Таким образом, проанализировав употребление фразеологических единиц в мокшанской разговорной речи, можно сделать следующие выводы:

1) в семантическом отношении исследуемые фразеологизмы в целом соответствуют классификациям, представленным в научной литературе;

2) фразеологические обороты имеют ярко выраженную экспрессивную окраску, которая у части единиц устанавливается по соответствующим пометам во фразеологических словарях. У большин-

ства фразеологизмов стилистическая характеристика определяется по составу и значению компонентов;

3) с грамматической точки зрения фразеологические единицы разделяются на одноструктурные и разноструктурные фразеологические синонимы.

Приведенные примеры из художественной литературы и собранный нами речевой материал позволяют сделать вывод о том, что разговорная фразеология – богатейший языковой пласт, представляющий собой яркий образец выразительной народной речи, неиссякаемый, постоянно пополняемый источник житейской мудрости.

Поступила 06.06.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бузакова, Р. Н. Стилистическая функция экспрессивных слов в мордовских языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки) : материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. – Саранск, 2000. – С. 65–68.
2. Захаров, Б. Ф. О финно-угорских вкраплениях в структуре диалектных фразеологизмов (на материале говоров Починковского района Нижегородской области) // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья : материалы межрегион. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Пауля Аристэ / МГУ им. Н. П. Огарева ; Междунар. консультатив. ком. фин.-угор. народов. – Саранск, 2006. – С. 110–114.
3. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.
4. Кузнецова, А. И. Типология фразеологических единиц с соматическим компонентом в уральских языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки) : материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. – С. 179–183.
5. Ширманкина, Р. С. Эрзянские говоры и фразеологизмы // Там же. – С. 318–322.